

Одинокий луч света проникал в комнату, разливаясь нежным сиянием. В углу тихо потрескивал уголь в печи.

Судан Гу еще не проснулся. На столе у кровати лежала его обычная маска ночного демона. Ли Йоинь осторожно приподняла одеяло, опустилась на колени перед Судан Гу, и склонилась, чтобы внимательно рассмотреть его лицо.

Шрамы, словно следы от огня, пересекали его кожу. Затаив дыхание, Ли Йоинь наклонилась еще ближе. Ей стоило только поднять руку, чтобы прикоснуться к его страшному, искаженному шрамами лицу и удостовериться, что оно настоящее.

Она осторожно протянула руку, но не коснулась лица Судан Гу. Вместо этого она взяла тонкий персидский плед, небрежно брошенный у изножья кровати. Прошлой ночью, пока она металась, разбрасывая лекарства, плед неоднократно оказывался сброшенным с кровати. Судан Гу каждый раз аккуратно укрывал ее, чтобы она не замерзла, но не слишком тяжело, чтобы не причинить дискомфорт.

Ли Йоинь улыбнулась, расправила плед и накрыла им Судан Гу, двигаясь мягко и стараясь не разбудить его. Он всегда был настороже, и она не знала, сколько часов сна ему удавалось урвать. Ее больше не волновало, настоящее ли его лицо.

В комнате уже не было ее снятой одежды. На длинном столе стояли две чашки с остывшим супом, куски хлеба впитали жидкость и разбухли до белизны.

Ли Йоинь, держа в руках обувь и носки, тихо прошла по ковру босиком в соседнюю комнату, собрала свои длинные волосы, надела носки и обувь, завязала пояс. Раньше за ее волосами ухаживали три-четыре служанки, а теперь она сама умело заплетала и женские, и мужские прически.

За дверью слышались тихие шаги, и кто-то постучал. Ли Йоинь открыла дверь. Личный страж стоял у двери, проявляя почтительность, его взгляд остановился на пороге, где он увидел пару изящных оленьих сапог, которые явно не принадлежали мужчине. Он ошеломленно поднял голову.

Перед дверью стояла Ли Йоинь, ее волосы были убраны наверх, она была одета в расшитый бисером парчовый халат с отворотами и короткими рукавами, который он нашел для нее прошлым вечером, а на поясе висел кинжал. Ее кожа была бела, как снег, черты лица изящны. Она улыбнулась ему, но ее лицо оставалось бледным.

Личный страж пришел в себя и тихо спросил:

- Как вы, принцесса?

Ли Яоинь кивнула и ответила:

- Генерал Су еще не проснулся. Вам нужно что-то срочно сообщить ему? Если это не срочно, подождите еще полчаса.

Личный страж почесал голову и сказал:

- Нет, ничего срочного. Вчера регент приказал Аланьжо собрать лекарства. В городе введен комендантский час, он не смог выйти, а сегодня утром он вышел с рецептом, но его прогнали стражники. В городе все еще действует военное положение.

Ли Яоинь что-то почувствовала, вышла за порог и закрыла дверь, попросив стража показать ей рецепт. Страж достал рецепт, и она взяла его, чтобы изучить. Рецепт был написан на двух языках: на языке Ху и санскрите. Она могла немного понять язык Ху и увидела, что указанные травы именно те, которые нужны для облегчения ее состояния.

Этот рецепт был написан для нее.

Ли Яоинь задумалась, затем снова взглянула на рецепт. Почерк Судан Гу был строгим и аккуратным, с мощными, уверенными линиями, как и он сам, внушительный и сильный.

Она видела почерк Тунмо Луоцзя в храме Будды, его почерк был легким и изящным, как танцующая птица или плавающий дракон. Будь то санскрит, язык Ху или китайские иероглифы, они были красивы, как и он сам, словно неземное существо, готовое уплыть на ветру.

Ли Яоинь покачала головой и усмехнулась, прогоняя мимолетное подозрение, которое мелькнуло в ее голове прошлой ночью. У нее было много догадок, и эта была самой невероятной.

- Этот рецепт был написан для меня, - сказала Ли Яоинь, возвращая его стражу, - Сейчас мы не знаем, что происходит во дворце, не позволяйте Аланьжо рисковать. Мне уже лучше, лекарство не нужно.

Страж быстро бросил взгляд на ее лицо. Она все еще выглядела слабой, ее голос был тихим, но она держалась уверенно, ее глаза были ясны, совсем не похожа на больную. Вспомнив, как прошлой ночью она не могла ходить, он невольно восхитился ее силой и не ответил.

Ли Яоинь спросила о том, что произошло на постоялом дворе.

Страж подробно рассказал ей о событиях прошлой ночи и, наконец, сказал:

- От Юань Цзюэ и других, кто покинул город, нет вестей. Но, пожалуйста, не волнуйтесь, Се Цин и остальные благополучно выбрались. Аланьжо узнал, что комендантский час введен по приказу дворца и не имеет отношения к постоялому двору. Городские власти не знают, что принц Северного Жуна прибыл в Гаочан, они думают, что люди, погибшие прошлой ночью на постоялом дворе, устроили внутренний конфликт из-за попытки ограбить караван.

Зная, что Се Цин и остальные благополучно покинули постоялый двор, Ли Яоинь облегченно вздохнула.

Аланьжо, узнав, что она проснулась, принес ей большую чашку вареного мяса. Бульон был прозрачным, но издавал сильный запах мяса, от которого у Ли Яоинь не было аппетита. Однако после долгих переживаний прошлой ночи она чувствовала слабость и нуждалась в восстановлении сил, поэтому заставила себя сделать несколько глотков, хотя бульон вызывал у нее тошноту.

Она взяла ложку и продолжила есть, когда у двери раздались шаги, и в проеме появился силуэт, стоящий против света. Тень, отбрасываемая этим человеком, накрыла ее и чашку с бульоном. Ли Яоинь, держа серебряную ложку, подняла голову и увидела стоящего в дверях человека.

Судан Гу стоял на пороге, глядя на нее сверху вниз. На его лице снова была та маска демона, а высокий и стройный стан подчеркивал плотно затянутый пояс и узкие рукава, обрисовывающие его стройную фигуру, как натянутый лук, готовый к выстрелу.

— Вчерашней ночью по моей вине вам, генерал Су, пришлось потрудиться... — произнесла Ли Яоинь, указав на большую чашку с мясным бульоном на столе. — Может быть, генерал присоединится ко мне за завтраком?

Судан Гу молча стоял. Ли Яоинь выпрямилась, налила ему чашку бульона и взяла несколько лепешек, положив их на пустую тарелку на столе.

За дверью раздались шаги, и солдат, пробежав по коридору, подошел к Судан Гу, прошептав ему что-то на ухо. Судан Гу повернулся и ушел.

Ли Яоинь посмотрела ему вслед, пожала плечами и продолжила свой завтрак.

Спустя примерно одну чашку чая, Судан Гу закончил разговор с солдатом и вернулся в зал. Ли Яоинь уже закончила завтрак и ушла к себе в комнату, оставив на длинном столе чашку с бульоном и тарелку, прикрытую блюдцем.

Солдат открыл блюдце — бульон все еще был горячим, из него поднимался пар. Лепешки, оставленные возле угольного очага, были хрустящими и мягкими.

— Принцесса очень внимательна, — улыбнулся солдат.

Судан Гу не сказал ни слова.

Ли Яоинь вернулась в свою комнату, где постель была аккуратно застелена, очевидно, Аланжо уже успел прибраться. Голова у нее все еще кружилась, поэтому она прилегла и немного подремала, но вскоре раздались легкие постукивания в дверь.

Она потерла глаза, встала и открыла дверь, увидев на пороге холодный взгляд.

— Генерал Су? Есть ли новости от А-Цин и остальных?

Судан Гу не ответил, а прошел в комнату, и Ли Яоинь последовала за ним. Он мельком взглянул на диван, и Ли Яоинь поняла, что должна сесть, что она и сделала, ожидая, когда он заговорит. Он тоже сел рядом, протянув руку, на которой не было привычных кожаных перчаток.

На лице Ли Яоинь отразилось недоумение. Судан Гу внимательно посмотрел на ее запястье. Ли Яоинь удивилась, опустила взгляд на свое запястье, затем снова подняла глаза на него. Они молча смотрели друг на друга несколько мгновений, пока до нее вдруг не дошло, что он имел в виду. Она быстро закатала рукав, обнажив молочно-белое запястье, и протянула его Судан Гу.

Судан Гу склонил голову и начал прощупывать ее пульс:

- Принцесса, сколько раз вы откладывали прием лекарств?

Ли Яоинь поспешно ответила:

- Раньше я принимала лекарство раз в месяц. Считая этот раз, я откладывала его, наверное, три-четыре раза на несколько дней.

Это было в лагере Северного Жун, когда она боялась, что Хайду Алинь узнает о ее слабости и намеренно будет мучить ее. Поэтому она не решалась принимать лекарства, пока он не покидал лагерь. Однажды она только что приняла лекарство, как Хайду Алинь вернулся. Она тогда сильно нервничала, но старалась не показывать этого, несмотря на то, что ее одежда промокла насквозь.

Судан Гу продолжил:

- Каждый раз реакция на лекарство была такой же, как прошлой ночью?

Его голос был холоден, с такой силой, что казалось, будто он видит ее насквозь. Ли Йоинь с детства боялась врачей, поэтому честно ответила:

- Почти всегда, но вчера было тяжелее, чем обычно.

Судан Гу ничего не сказал, продолжая держать ее запястье, погруженный в раздумья.

Ли Йоинь не выдержала и спросила:

- Генерал Су, последние несколько лет, если я принимала лекарства вовремя, болезнь не обострялась. Почему на этот раз она проявилась раньше?

Судан Гу убрал руку и сказал:

- Принцесса от природы слабая, долгие дни путешествий и беспокойство истощили ваши силы, и болезнь проявилась раньше.

Ли Йоинь кивнула. Она беспокоилась, что Ли Чжуньцян из-за своей импульсивности попадет в беду. Она стремилась вернуться в Центральные равнины, чтобы воссоединиться с ним, но не хотела становиться обузой для окружающих солдат. Иногда, даже когда она чувствовала себя плохо, она продолжала идти, не обращая внимания на свое состояние. На этот раз болезнь проявилась раньше из-за крайнего утомления.

Судан Гу сказал:

- Принцесса, если вы почувствуете недомогание, вам нужно сразу же принять лекарства, не откладывая.

Частые задержки могут привести к серьезным последствиям.

Ли Йоинь пришла в себя, кивнула и с извиняющимся видом сказала:

- Я запомню. Прошу прощения за доставленные неудобства.

Судан Гу посмотрел на нее. Она стояла на коленях на диване, слегка опустив голову. Ее черные волосы были густыми и блестящими, щеки – белыми как снег, ресницы слегка дрожали, выражая беспокойство. Когда-то она была изысканной принцессой, выросшей среди роскоши и поклонения. Она не должна была жить за пределами родной земли.

Судан Гу поднялся. Ли Йоинь встала, чтобы проводить его до двери.

Судан Гу обернулся и сказал:

- Если принцесса плохо себя чувствует, скажите мне об этом прямо. Нет необходимости скрывать или терпеть, тем более откладывать прием лекарства.

Ли Яоинь почувствовала легкое тепло в сердце и ответила:

- Спасибо, генерал, за напоминание. Я запомню.

Через час личный страж с чашей горячего лекарства появился у двери Ли Яоинь.

- Аланьжо воспользовался моментом, когда охрана ослабла, вышел и собрал все необходимые травы. Лекарство только что приготовлено. Принцесса, выпейте его, пока оно горячее. Регент сказал, что вы еще не выздоровели и вам нужно это лекарство.

Ли Яоинь замерла, приняв чашу:

- Передайте регенту, что со мной все в порядке. Не нужно подвергать Аланьжо риску.

Они еще не были в безопасности, и она не хотела доставлять Судан Гу лишние хлопоты.

Страж улыбнулся:

- Принцесса, вы больны, не беспокойтесь о таких вещах. Выздоровливайте. Аланьжо уже много лет живет в Гаочане, он всего лишь сходил за лекарствами, с ним все будет в порядке!

Он на мгновение замолчал и посмотрел на Ли Яоинь.

- Принцесса, когда мы покидали дворец, генерал Ашина передал нам указания короля. Король сказал, что в этом походе в Гаочан мы должны слушать регента и защищать безопасность принцессы. Все остальное нас не касается.

Ли Яоинь на мгновение растерялась.

Страж немного смущенно улыбнулся:

- По нашему недосмотру принцесса заболела. Пожалуйста, поправляйтесь.

Иначе как они объяснят это королю, когда вернутся?

Ли Яоинь, держа горячую чашу, немного задумалась, улыбнулась, поблагодарила стража и вернулась в комнату пить лекарство.

Тем же днем в городе немного ослабили комендантский час. Аланьжо вышел на разведку, а страж, по приказу Судан Гу, отправился в другую точку встречи в городе. Ли Яоинь попросила стража сходить на рынок. Она и Се Цин договорились, что, если потеряются, будут передавать сообщения через рынок.

Ночью страж и Аланьжо вернулись во двор. Страж вернулся не один – в другой точке встречи он встретил Юань Цзюэ, и они пришли вместе.

Ли Яоинь сразу пошла встретиться с Юань Цзюэ.

Юань Цзюэ был ранен, и в его лице не было ни кровинки, одна рука безвольно висела на поясе. Войдя в комнату, он первым делом поклонился Судан Гу и тихо сказал:

– Регент, правитель Юйчи не подвел. Той ночью засада была устроена не для нас. Эти люди были личными стражниками принцессы Ины.

<http://tl.rulate.ru/book/72517/4058057>